

УДК 94(476.5)“1944/1945”

Повседневность послеоккупационного периода Великой Отечественной войны: опыт различных социальных групп (на примере Витебской области)

Николаева И.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Возрастание сегодня исследовательского интереса к истории «человека на войне» определяет актуальность анализа роли военного фактора в повседневной жизни белорусского общества и его влияния на положение различных социальных групп населения.

Цель работы – проанализировать изменения в демографическом и социальном составе жителей Витебщины после нацистской оккупации и охарактеризовать материально-бытовые условия жизни городского и сельского населения региона, положение женщин и детей после освобождения территории области и до окончания Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе информационной и отчетной документации комитетов КП(б)Б, содержащейся в Государственном архиве Витебской области и Национальном архиве Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Анализ архивных источников свидетельствует о значительных изменениях в демографическом и социальном составе населения: сокращении числа жителей региона, уменьшении удельного веса горожан, резкой диспропорции полов и значительном перевесе женского трудоспособного населения над мужским. Положение жителей области, переживших оккупацию, было крайне тяжелым. Советские органы и местные партийные организации принимали меры по удовлетворению материально-бытовых нужд населения и оказанию социальной поддержки.

Заключение. Преодоление бытовой неустроенности в ситуации повсеместной разрухи и всеобщего дефицита стало одной из главных составляющих повседневности всех социальных групп населения послеоккупационного военного периода как Витебской области, так и Беларуси в целом.

Ключевые слова: повседневность, война, оккупация, восстановление, социальные группы.

(Ученые записки. – 2014. – Том 17. – С. 109–114)

Everyday Life of the Great Patriotic War Post-Occupation Period: Experience of Different Social Groups (on the Example of Vitebsk Region)

Nikolayeva I.V.

Educational establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

Increase in the research interest in the history of “man in war” determines the topicality of the analysis of the role of military factor in everyday life of Belarusian society and its impact on the position of different social groups.

The purpose of the work is to analyze changes in the demographic and social composition of the population of Vitebsk Region after Nazi occupation and to characterize material and household conditions of the life of urban and rural population of the Region, state of women and children after the liberation of the Region territory and up to the end of the Great Patriotic War.

Material and methods. The study is based on the information and reporting documents of Communist Party Committees, which is stored in the State Archive of Vitebsk Region and the National Archive of the Republic of Belarus.

Findings and their discussion. Analysis of archive sources testifies to considerable changes in the demographic and social composition of the population: reduction of the number of the Region residents, reduction of the proportion of urban residents, sharp disproportion of sexes and considerable overweight of female work force over male. State of the Region residents who survived occupation was extremely hard. Soviet bodies as well as local Party Organizations took measures to satisfy material and household needs of the population and to render social assistance.

Адрес для корреспонденции: e-mail: 210041, г. Витебск, ул. ген. Маргелова, д. 1, кв. 110 –
И.В. Николаева

Conclusion. *Overcoming household inconveniences in the situation of all round destruction and total shortages became one of the main components of everyday life of all social groups of the population during the post occupation war period both in Vitebsk Region and the whole Belarus.*

Key words: *everyday life, war, occupation, restoration, social groups.*

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 17. – P. 109–114)

Утвердившийся в современных исследованиях подход к освещению истории Великой Отечественной войны через призму человеческого фактора определил необходимость и актуальность осмысления минувших событий с позиции опыта различных социально-демографических групп и создал дополнительные возможности интерпретации военной истории. В то же время исследовательское внимание к истории белорусского общества послеоккупационного военного времени в современной отечественной историографии, за исключением отдельных социальных слоев (крестьянства, интеллигенции), представляется недостаточным. Тогда как кризисная ситуация перехода от войны к миру для большинства советских граждан оказалась не менее сложной – к послеоккупационной военной действительности и тяжелым материальным условиям новой повседневности пришлось приспособляться и фактически выживать всем социальным группам населения. Цель данной статьи – проанализировать изменения в демографическом и социальном составе жителей Витебщины после нацистской оккупации и охарактеризовать материально-бытовые условия жизни городского и сельского населения региона, положение женщин и детей после освобождения территории области и до окончания Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе содержащейся в Государственном архиве Витебской области и Национальном архиве Республики Беларусь информационной и отчетной документации комитетов КП(б)Б, которая освещает различные аспекты социально-экономической региональной послеоккупационной ситуации. В работе были использованы историко-описательный, историко-сравнительный, историко-системный и статистический методы, которые позволили представить особенности развития военных процессов в белорусском обществе в целом и проследить влияние военного фактора на положение различных социальных групп населения после освобождения от нацистской оккупации.

Результаты и их обсуждение. Архивные источники свидетельствуют о значительных

изменениях в демографическом и социальном составе населения Витебской области за время оккупации. Накануне войны здесь проживало около 1 млн 281 тыс. человек. Согласно статистическим данным, представленным районами после освобождения на 1 августа 1944 г., население области сократилось до 499 088 человек [1, д. 42, л. 54].

В общем составе населения значительно уменьшился удельный вес городских жителей, который в 1944 г. составил менее 10%, против почти 30% в довоенный период [1, д. 42, л. 54]. В условиях острой нехватки продовольствия обработка земли стала важнейшим источником существования, кроме того в деревне в период оккупации было не только легче с продовольствием, но и спокойней. Положение городского населения, пережившего трехлетнюю нацистскую оккупацию, было крайне тяжелым, многие остались без крова и средств существования. По городу Витебску сохранившиеся дома коммунального хозяйства, заводского и частного сектора составляли 12,8% к довоенному времени. Значительная часть горожан проживала в бункерах [1, д. 40, л. 27]. Первоочередным мероприятием по восстановлению мирной жизни освобожденных территорий стала организация обеспечения населения самыми необходимыми промтоварами, так как многие люди лишились верхней одежды, обуви, белья. Согласно постановлению созданного еще в прифронтовой полосе бюро Витебского горкома партии «Об неотложных мероприятиях по восстановлению города» от 8 декабря 1943 г., сразу после освобождения ставилась задача организации торговли и налаживания работы артелей бытового обслуживания, прежде всего сапожных и швейных [2, д. 7, л. 8]. С первых дней в освобожденных городах вводилось нормированное обеспечение промышленными товарами первой необходимости и продуктами по карточкам. Однако, как свидетельствуют архивные документы, обеспечение продуктами рабочих и служащих проходило с большими перебоями, отпускаемые фонды далеко не обеспечивали снабжение по установленным нормам. Из-за недостаточности фондов хлеба практиковалась выдача на-

селению ржи для самостоятельного размола и выпечки [3, д. 8, л. 17; 4, д. 14, л. 110]. Одним из способов приспособления и выживания городского населения в чрезвычайных обстоятельствах стала продажа на рынке остатков материальных ценностей и обмен их на продукты питания и одежду.

Преодоление, прежде всего, социально-экономических последствий войны и выживание в тяжелых материально-бытовых условиях стали в послеоккупационный военный период повседневной действительностью и для сельских жителей, которые составляли преобладающую часть населения. Жители сожженных и разрушенных деревень ютились в шалашах и землянках [1, д. 20, л. 84]. Особенно тяжелая ситуация сложилась в восточных районах, территория которых была партизанским краем. Как свидетельствуют архивные документы, «ведя неоднократные экспедиции против партизан, немецкие захватчики жестоко расправлялись с мирным населением в партизанских районах, которые, спасая свою жизнь, уходили в леса к партизанам, бросая имущество: хлеб, одежду, скот, последнее сжигалось или увозилось немцами» [3, д. 21, л. 51]. Так, в Освейском, Рассонском, Ушачском, Полоцком, Дриссенском, Ветринском районах население не имело возможности произвести посевы озимых и яровых культур под урожай 1944 г. как на приусадебных участках, так и на колхозных полях. Во многих колхозах необходимые продукты на трудодни не распределялись. В поисках хлеба началось массовое перемещение жителей восточных районов в Латвию, Литву, западные районы БССР (т.н. «отходничество») [3, д. 21, л. 53]. Докладные записки и сообщения по ситуации в районах констатировали, что большинство населения нуждается в одежде и обуви, «ходит в лохмотьях, этими же лохмотьями прикрывается» [1, д. 19, л. 6; 3, д. 21, л. 99]. В сельской местности распространенной стала практика возвращения к домотканой одежде и самодельной обуви.

В исключительно тяжелом материальном положении оказались представители сельской интеллигенции – учителя, врачи. Руководство районов сообщало в область об имевших место случаях, когда в отсутствии приусадебных участков, не получая установленные нормы продуктов (500 г хлеба в день, 600 г сахара на квартал и др.) и промтоваров (на 500 рублей в квартал), учителя «ходят по колхозам и собирают милостыню, просят одежду и обувь у колхозников» [1, д. 135, л. 27].

Освобожденная территория лишилась большей части трудоспособного населения, прежде всего мужчин, основную группу населения составляли женщины, дети и старики. Война и оккупация привели к резкой диспропорции полов, особенно перевес женского населения над мужским сказывался в сельской местности. Так, среди сельского населения Витебской области на 1 августа 1944 г. женщины составляли 68% от всех жителей. При этом наибольшим перевес женщин был в возрастной группе от 16 до 55 лет, которая составляла наиболее дееспособную часть населения: если мужчин в данном возрасте насчитывалось 29797, то женщин – 121435 или 80% от общей численности тех, кто являлся основной трудоспособной частью послевоенного общества [1, д. 42, л. 54].

Женщины стали основой рабочей силы на селе, они работали во вновь созданных колхозах и на личных подсобных хозяйствах. В ситуации повсеместной разрухи, когда технические возможности сельского хозяйства страны были минимальны, большую часть работ крестьянам приходилось выполнять вручную. В связи с недостатком мужской рабочей силы женщины в условиях отсутствия транспорта переносили на себе семена и продукты, ручную вскапывали общественные посевы в колхозах, а также широко привлекались к ручной косьбе [5, д. 1, л. 49]. Вовлечение уже в первые месяцы послеоккупационного периода в сельскохозяйственное производство большого числа новых кадров из числа женщин поставило задачу их обучения. При этом, как свидетельствуют документы обкомов и райкомов КП(б)Б, осуществлявших управление на местах в послеоккупационный военный период, комплектование курсов по подготовке счетоводов, трактористов-механиков и прочих необходимых специалистов обеспечивалось главным образом из числа женщин-крестьянок [1, д. 19, л. 2, 46].

Несмотря на то, что женщины составляли основную рабочую силу в колхозах, их представительство на руководящей работе в сельском хозяйстве было незначительно. Так, среди 323 председателей сельсоветов Витебской области по состоянию на август 1944 г. было только 6, а из 2565 председателей колхозов только 124 женщины [1, д. 101, л. 36–37]. Характерным в этом плане является объяснение такого положения дел осенью 1944 г. секретаря по кадрам Сиротинского райкома КП(б)Б, который, анализируя подход к расстановке

кадров, отметил, что «особой нужды в укомплектовании руководящих кадров за счет женщин не было, т.к. хватает мужчин» [1, д. 101, л. 89]. Как свидетельствуют архивные документы, вопрос «О недооценке выдвижения женщин на руководящие работы» неоднократно становился предметом специального обсуждения высших, а также местных партийных органов [1, д. 101, л. 90; 3, д. 18, л. 56–57].

В условиях борьбы с разрухой, когда ощущался большой дефицит в рабочих кадрах, женщины сыграли огромную роль в восстановлении разрушенных фабрик и заводов. Наибольший приток женского труда в промышленность наблюдался сразу после освобождения территории Беларуси от оккупации, на многих предприятиях женщины составляли преобладающую часть кадров. Так, на 1 апреля 1944 г. среди рабочих и служащих Витебской области женщины составляли 61% в промышленности, 75% в строительстве, 69% в связи [1, д. 4, л. 24, 27].

В условиях массового вовлечения женщин в производство и сельское хозяйство одной из задач местных органов власти стало восстановление сети детских садов и яслей. К концу 1944 г. в г. Витебске было восстановлено 6 детских садов с количеством детей 540 и одни детские ясли, а также действовал 1 детсад в г. Орша и 12 – в районах области [6]. В сельской местности органы власти пытались решить вопросы присмотра за детьми колхозниц, организуя уже весной 1944 г. детские ясли и детские площадки на время полевых работ [1, д. 19, л. 101]. Несмотря на дальнейший рост сети детских учреждений на протяжении послеоккупационного восстановительного периода, существующее количество детских учреждений не удовлетворяло запросов матерей, которые вынуждены были брать детей с собой на работу или оставлять их дома без присмотра [7, д. 32, л. 142–143]. Как свидетельствуют аналитические отчеты, представленные в местные и республиканские органы власти, основная часть женщин-колхозниц, привлекавшихся к ответственности из-за невыполнения обязательного минимума трудовой, – это матери-одиночки, имеющие на иждивении малолетних детей [7, д. 31, л. 150–151].

Архивные документы свидетельствуют, что власти также учитывали важность восстановления в освобожденных районах системы охраны материнства и детства. Среди мероприятий, направленных в условиях войны на

охрану матери и ребенка, следует отметить выполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Матеро-героиня», учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Государственная помощь предоставлялась матерям, которые имели двоих детей, при рождении третьего и каждого последующего ребенка. Также предусматривалась выплата пособия одиноким, не состоящим в браке матерям на содержание и воспитание ребенка, родившегося после издания Указа, до 12-летнего возраста [7, д. 30, л. 158–159]. Указ установил увеличение вдвое нормы дополнительного продовольственного пайка беременным женщинам, начиная с шестого месяца беременности и кормящим матерям в течение четырех месяцев кормления. Кроме того, указ обязал руководителей предприятий и учреждений выдавать дополнительно беременным женщинам и кормящим матерям продукты из подсобных хозяйств. Рабочим и служащим увеличивался оплачиваемый отпуск по беременности и родам с 63 до 77 дней [7, д. 13, л. 18]. Что касалось крестьянок, которые составляли основную часть женского населения, то специальные льготы для беременных и кормящих предусматривались Уставом сельскохозяйственной артели (утвержденным в 1935 г.) для женщин-колхозниц, которым должны были поручаться более легкие работы. За месяц до родов и за месяц после родов колхозницы должны были освобождаться от работы с сохранением за ними содержания на эти 2 месяца в половинном размере средней выработки или трудовой [7, д. 29, л. 159].

Организация точного учета многодетных и одиноких матерей с последующей выплатой им пособий, открытие магазинов для беременных женщин и кормящих матерей стали в послеоккупационный период одной из задач местных органов власти. Также началось восстановление женско-детских консультаций, при которых специально выделялось оборудование молочных кухонь [1, д. 21, л. 191; 3, д. 540, л. 58]. Вместе с тем, необходимо отметить, что на местах, как со стороны финансовых органов, так и торгующих организаций, имелся ряд недостатков в выполнении Указа: в частности, прецеденты, когда при выплате матерям госпособий погашали недоимки по

разным налогам, числящимся за их хозяйствами [7, д. 16, л. 10]. В то же время, имевшее место несвоевременное оформление документов на получение госпособия многодетным и одиноким матерям, случаи невыдачи продуктов питания торгующими организациями пайка беременным и кормящим в ситуации повсеместной разрухи зачастую имели объективные причины, связанные с нехваткой людей, транспорта, товаров и продуктов на местах.

В своем большинстве женщины продолжали быть основными кормилицами семей, приняв на себя и мужские хозяйственные обязанности по дому. Во время войны во многих семьях произошла смена главы семьи, которым, главным образом, стала женщина-вдова, чей муж погиб [8, с. 124]. Одной из задач местных органов власти стала помощь семьям мобилизованных в Красную Армию и партизан, которым выплачивались пенсии и пособия, в первую очередь предоставлялось жилье, приусадебные участки, осуществлялось их трудоустройство. В соответствии с постановлением ЦК КП(б)Б от 12 октября 1943 г. на территории республики по мере освобождения ее от немецких захватчиков при областном и районных исполкомах создавались отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан (на июль 1944 г. по Витебской области было организовано 27 таких отделов) [1, д. 26, л. 2]. Однако в условиях всеобщего послевоенного дефицита, решить все материально-бытовые проблемы не представлялось возможным по объективным причинам.

Тяжесть потерь, материальные лишения, переживаемые в послеоккупационный период за малым исключением всеми жителями республики, усугублялись в преимущественно женском обществе дополнительными трудностями психологического характера, связанными с проблемой личной неустроенности, женского одиночества, невозможности для многих женщин создать семью из-за резкого сокращения мужского населения [9, с. 25–26]. Именно на женщин, оставшихся без мужей, легла ответственность за их детей. Дети, наименее социально защищенная часть населения, – особая проблема общества, вышедшего из войны. Согласно статистическим данным, представленным районами после освобождения на 1 августа 1944 г., дети до 14 лет (191333 человека) составляли около 42% сельского населения области, почти 10% (4196) жителей городов приходилось на мальчиков и

девочек до 12 лет [1, д. 42, л. 54]. Они, пережившие за годы трехлетней нацистской оккупации голод и холод, потерю близких, вместе со взрослыми разделили тяжелые материальные условия послеоккупационной военной действительности, выживая в экстремальных ситуациях недоедания и болезней.

Практически во всех районах сложилась критическая медико-эпидемиологическая ситуация, материалы архива свидетельствуют о значительной пораженности населения инфекционными заболеваниями (сыпной тиф, чесотка, дизентерия и т.д.), в том числе имевшими смертельный исход для детей [2, д. 16, л. 37; 3, д. 21, л. 40]. Уничтожение большей части медицинских учреждений (медицинская лечебно-профилактическая сеть по городам области была разрушена на 75%, по районам – на 82%), низкий уровень медико-санитарного обслуживания населения и платная медикаментозная помощь в период оккупации привели к высокой заболеваемости и широкому распространению инфекционных заболеваний среди местных жителей и в послеоккупационный период [1, д. 44, л. 184]. Ситуацию усугубляло плохое питание населения, скученное проживание в сырых землянках.

На протяжении всего послеоккупационного периода трагическими последствиями в первую очередь для детей продолжала откликаться война в виде оставшихся неразминированных полей, а также обнаруживавшихся в земле неразорвавшихся бомб и гранат. Отчеты военных отделов свидетельствуют, что главным образом дети до 12 лет получали травмы в результате игр с оружием и гибели, подрываясь на минах [1, д. 26, л. 14].

Своеобразным наследием войны стало целое поколение детей, которые выросли в неполной семье или вообще потеряли обоих родителей. Утрата близких и сиротство стали тяжелой психологической травмой для многих из них. Страшным последствием военных лет стала детская беспризорность. В соответствии со специальным постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 12 октября 1943 г. первые шаги по социальной защите детей-сирот были предприняты сразу после освобождения территории от нацистской оккупации. Всего по Витебской области на сентябрь 1944 г. было учтено детей-сирот и оставшихся без родителей 5607 человек, которые были устроены на патронирование, отданы под опеку родственникам или знакомым, а

также 2328 детей определены в восстановленные 23 детских дома [1, д. 135, л. 31]. Проблемами детей занимались государственные и общественные организации (комсомол, профсоюзы, Красный Крест), решением бюро Витебского горкома КП(б)Б от 26 апреля 1945 г. при Отделе народного образования был организован женсовет из общественниц для оказания помощи детям-сиротам [2, д. 12, л. 69]. Власти делали максимально возможным обеспечение детских домов продуктами питания и промтоварами, но в тяжелых материальных условиях по всей стране докладные записки и сообщения по ситуации в детдомах и домах младенца сообщают о случаях несвоевременной и неполной выдачи продуктов питания торгующими организациями, нехватке одежды, обуви, постельных принадлежностей, недостаточном оборудовании (отсутствие кроватей, столов, стульев) [1, д. 19, л. 156; 2, д. 16, л. 37].

По мере освобождения области от оккупации местные власти предпринимали усилия по восстановлению и системы общеобразовательных школ, для которых приспособлялись избы, землянки, другие уцелевшие строения. Параллельно областное руководство приказывало организовать в районах артели по производству школьной мебели, классных досок, ремонту школьной одежды и обуви [1, д. 20, л. 12–13; 3, д. 21, л. 4]. В г. Витебске в марте 1945 г. действовало 10 школ, в которых обучалось 5019 детей, при этом основными причинами, по которым определенная часть ребят не посещала школы, в отчетах инспекторов отдела образования назывались плохое материальное обеспечение (отсутствие одежды и обуви) и занятость на работе [2, д. 21, л. 177]. Аналогичная картина наблюдалась повсеместно. Несмотря на запрет республиканского руководства привлекать школьников к сельскохозяйственным работам в колхозах во время школьных занятий, подростки в условиях нехватки рабочих рук все равно вместе с женщинами и стариками работали в поле, строительных бригадах, многие заменили отцов на производстве.

Заключение. Таким образом, преодоление бытовой неустроенности в ситуации повсеместной разрухи и всеобщего дефицита – это одна из составляющих повседневности всех социальных групп белорусского общества послеоккупационного военного периода в целом, в том числе Витебской области. Утрата близких, вы-

живание в экстремальных ситуациях недоедания, жилищной неустроенности, борьбы с болезнями стали повседневной действительностью горожан и сельского населения, страшным жизненным испытанием как для взрослых, так и детей. Советские органы и местные партийные организации пытались решить вопросы по удовлетворению материально-бытовых нужд населения, социальной поддержке, прилагали усилия по восстановлению мирной жизни, но повсеместный дефицит, нехватка средств не позволяли оказать практическую помощь всем нуждающимся и быстро победить разруху. В результате трехлетней оккупации произошли значительные изменения в демографическом и социальном составе населения области: сокращение числа жителей региона, уменьшение удельного веса горожан, резкая диспропорция полов. Освобожденная Витебщина лишилась большей части трудоспособных жителей, прежде всего мужчин, основную группу населения составляли женщины, которые, несмотря на все трудности и потери, стремились самоотверженным трудом приблизить по-настоящему мирную жизнь, выживая сами и помогая решать основные задачи восстановления страны.

Статья выполнена в рамках НИР «Повседневность населения Витебщины в послеоккупационный период Великой Отечественной войны (лето 1944 – весна 1945 г.)» (договор с БРФФИ № Г13М-164 от 16.04.2013 г.; номер государственной регистрации 20131560 от 17.07.2013)

Литература

1. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Фонд 1-п. – Оп. 1.
2. ГАВО. – Фонд 102-п. – Оп. 3.
3. ГАВО. – Фонд 10060-п. – Оп. 1.
4. ГАВО. – Фонд 7044-п. – Оп. 1.
5. ГАВО. – Фонд 45-п. – Оп. 1.
6. Витебский областной краеведческий музей. – Фонд НВ 7711.
7. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4-п. – Оп. 49.
8. Залескі, А.І. Аб некаторых з’явах у пасляваенным сямейным быцце беларускіх калгаснікаў / А.І. Залескі // Беларускі этнаграфічны зборнік. – Мінск, 1958. – Т. 1, вып. 1. – С. 122–140.
9. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 / Е.Ю. Зубкова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.

Поступила в редакцию 09.06.2014 г.

Принята в печать 21.07.2014 г.